

Анализ некоторых критических оценок трансгуманизма

© Н.Н. Губанов^{1,2}, Л.Г. Черемных³

¹МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, 105005, Россия

²Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Москва, 125993, Россия

³Тюменский государственный медицинский университет, Тюмень, 625023, Россия

Показана необоснованность отрицания биоконсерваторами необходимости трансгуманистических преобразований природы человека. Проанализированы аргументы биоконсерваторов против признания трансгуманистических идей. Применены герменевтический, диалектический, системный, компаративистский, аналитический, дедуктивный методы. Отмечено, что главной причиной углубляющегося глобального кризиса земной цивилизации служат такие присущие человеку на протяжении всех веков свойства, как неумное потребительское стремление, агрессивность и эгоизм. Эти свойства сознания, по мнению трансгуманистов, надо изменить путем преобразования природы человека, чтобы избежать трагического исхода. В качестве альтернативы трансгуманизму рассмотрены концепция обожения и концепция культивирования гуманизма в процессе воспитания человека. Утверждается, что данные концепции носят утопический характер и недостаточны в качестве основы для преодоления глобального кризиса цивилизации, хотя имеют определенное значение для нравственного воспитания людей. Проанализирован аргумент, заключающийся в том, что трансгуманизм противоречит идеям гуманизма. Доказано, что гуманизму противоречит лишь радикальный, но не умеренный трансгуманизм. Приведены общие черты гуманизма и умеренного трансгуманизма. Рассмотрены риски усиления социального неравенства в результате реализации трансгуманистических программ. Полученные результаты позволяют выработать способы снижения или устранения возможных рисков трансгуманистических преобразований природы человека.

Ключевые слова: гуманизм, трансгуманизм, умеренный трансгуманизм, радикальный трансгуманизм, концепция обожения, концепция культивирования гуманизма

В настоящее время весьма интенсивные дискуссии ведутся по проблеме совершенствования природы человека с помощью научно-технических средств. Сторонники биоконсерватизма считают возможным применять медико-биологические технологии лишь в терапевтических действиях и с целью усиления функций изношенных органов и частей тела или их замены. Сюда относятся, например, использование стимуляторов сердечной деятельности, замена суставов, клапанов сердца, хрусталиков глаза и т. п. Указанные действия, конечно, необходимы и полезны, они могут приводить к ликвидации нарушений в организме пациента и возвращению его показателей к видовой норме.

Однако совершенствование природы человека, предполагающее превышение видовой нормы, особенно посредством вмешательств в его генотип или переноса сознания на небиологический носитель, недопустимо, поскольку, по мнению оппонентов трансгуманизма, содержит опасность утраты сущности человека, исчезновения человечества и возникновения нового вида разумных существ. Религиозные биоконсерваторы считают, что преобразование природы человека — это греховный вызов Богу. А трансгуманисты полагают, что терапевтических воздействий на человека недостаточно и необходимо улучшение его показателей сверх нормы, что будет означать преобразование (совершенствование) природы человека, необходимое для решения глобальных проблем [1]. Р.Р. Белялетдинов отмечает, «что трансгуманистическая концепция строится вокруг улучшения природных задатков человека и в этом смысле противоречит традиционной задаче медицины лишь в том, что предлагает использовать медицинские технологии шире, нежели просто восстановление здоровья» [2, с. 230]. Наиболее реальной и достижимой в относительно недалеком будущем целью трансгуманистических движений служат такие меры совершенствования человека, как устранение преждевременной старости, наделение человека повышенными силой и работоспособностью, усиленным интеллектом. Самая отдаленная цель умеренных трансгуманистов — достижение бессмертия и гармонизация социальных отношений, возможная в результате устранения из природы человека негативных качеств [3].

Почему сохранение земной цивилизации требует преобразования природы человека? Ю.В. Жолобова и Е.А. Счастливецва пишут: «Отечественные идеологи трансгуманизма Д. Ицков и Д.И. Дубровский констатируют факт гибели человеческой цивилизации — антропологической катастрофы, которая может стать неотвратимостью в случае, если люди будут игнорировать возможность совершенствования своих природных оснований как главного объекта современного кризиса» [4, с. 15]. Однако ими это обстоятельство не принимается. Они полагают, что «спорным в трансгуманизме является аргумент в пользу положительной оценки постчеловеческого будущего как “единственного способа избежать гибели разумной жизни”» [4, с. 17]. Почему предлагаемое трансгуманистами преобразование природы человека является единственным способом преодолеть глобальный обостряющийся кризис и вывести из тупика земную цивилизацию? Многие трансгуманисты, выступающие за преобразование природы человека, не объясняют, почему оно жизненно необходимо для человеческой цивилизации, а не просто желательно. Далее дадим ответ на этот вопрос.

В текущий период истории «наша цивилизация переживает неуклонно углубляющийся глобальный кризис, ведущий, в конечном итоге, к ее деградации и гибели» [5, с. 57]. Причиной этого являются

такие негативные свойства в сознании людей, «как неумная потребительская интенция, агрессивность к себе подобным и чрезмерная эгоистическая устремленность. Именно эти свойства сознания надо изменить, чтобы избежать трагического исхода» [5, с. 58, 59]. Указанные свойства имеют генетическую обусловленность, по этой причине они присущи людям всех исторических эпох и стран. Человечество не должно впадать в иллюзию в отношении биологической детерминированности этих свойств, если желает их устранить. Поэтому справедливым является утверждение американского трансгуманиста Ника Гилеспи: «Самая фундаментальная социальная и политическая проблема, стоящая перед миром сегодня — и завтра — это вопрос совершенствования человека» [6]. Однако Ю.В. Жолобова и Е.А. Счастливецва, отвергая путь трансгуманистического преобразования природы человека, другой способ избежать глобальной катастрофы не только не разрабатывают, но даже не называют.

Некоторые православные богословы для преодоления кризиса нашей цивилизации предлагают идею об обожении человека. Такая идея, по их мнению, может служить правильной альтернативой трансгуманистических идей. Например, протоиерей В. Леонов пишет, что человек, применяя святоотеческий опыт, «воистину способен преодолевать рамки своей человечности, не переставая быть человеком, приобретая Божественные свойства бессмертия, блаженства, творчества, о которых мечтают трансгуманисты, но идут в другую сторону» [7]. Приведем трактовку идеи обожения, предложенную кандидатом богословия Иоанном (Булыко): «Обожение есть состояние полного преобразования человека, которое совершается Святым Духом. Человек не получает новой души, но Святой Дух соединяется существенно со всем человеком, делает его сыном Божиим, богом по положению. При этом человек не перестает быть человеком и созданием, даже если он видит Отца. Он может одновременно именоваться богом и человеком... Преображение начинается в Крещении, и особенно утверждается в Евхаристии» [8].

Однако процитированные авторы не сообщают о конкретных способах и условиях достижения обожения. Иоанн (Булыко) лишь пишет: «Для того чтобы обожение стало реальностью, человеческие существа должны сделать свободный выбор — следовать по пути Христа» [8]. Таким образом, ничего нового В. Леонов и Иоанн (Булыко) не предлагают. Следовать по пути Христа, т. е. выполнять библейские нормы, религия призывала людей во все времена.

Пока православная церковь не была отделена от государства, она имела от него значительную поддержку и ощутимые возможности оказывать влияние на массы людей и состояние общества. Но обожения людей не произошло. Наоборот, в силу неустраненных пока

негативных качеств человеческой природы — чрезмерного потребления, агрессивности и эгоистической интенции — наша цивилизация, как уже было отмечено, движется к катастрофе. В последнее время это становится бесспорным фактом ввиду того, что агрессивная иррациональная аморальная политика правительств западных стран снова после 1962 г. создала реальную угрозу новой мировой войны. В условиях обостряющихся на планете конфликтов и растущей ненависти никакого обожения человека быть не может, и идею преодоления кризиса земной цивилизации посредством обожения людей следует признать утопической.

В.А. Лекторский выдвигает положения, которые можно именовать *концепцией культивирования идей гуманизма* в процессе воспитания человека. Категорически отрицая необходимость совершенствования природы человека с помощью науки и технологий, он полагает, что сохранение цивилизации возможно в результате такого культивирования. Лекторский пишет: «Главное сегодня — новый гуманизм. Старая идея, что человек — есть некая самоценность, и самое ценное в нем — его автономия, самостоятельность личности, свобода и ответственность. И надо культивировать эти качества, совершенствовать самого человека — в этом главная идея гуманизма. Гуманизм сегодня — наша единственная надежда» [9]. Но в чем должно заключаться это культивирование? По-видимому, в совершенствовании системы воспитания в обществе. Но, думается, этот способ, как и призывы богословов к обожению человека, весьма утопичен. Все виды религии веками настойчиво старались прививать людям любовь, милосердие, сострадание. Прогрессивное искусство сеяло «разумное, доброе, вечное», педагогика разрабатывала новые методы воспитания, а система образования и идеологических организаций их использовали. Однако несмотря на это, «вся история человечества — цепь непрерывных войн, поражений альтруизма, краха всех коммунистических проектов, в том числе проекта государственного масштаба в СССР» [5, с. 60]. Конечно, систему воспитания следует совершенствовать и дальше, но для преодоления глобального кризиса этого будет недостаточно, необходим более радикальный способ, а именно преобразование природы человека.

Сильная сторона трансгуманистического движения заключается в том, что оно, единственное из всех общественных движений, с использованием научных данных «остро ставит проблему глобального будущего и эволюции человека, проблему сохранения земной цивилизации в условиях приближающегося сингулярного рубежа, за которым ее ждет одно из двух: деградация и гибель или выход на качественно новый уровень жизнедеятельности» [10, с. 248].

Гуманизм и трансгуманизм. Одно из направлений критики трансгуманизма — стремление биоконсерваторов показать, что он несовместим с гуманизмом. Приведем их некоторые положения. По

мнению В.А. Кутырева, «ничего трудного в квалификации соотношения гуманизма и трансгуманизма нет. Последний есть отрицание первого...» [11, с. 10]. Так же считает А.Л. Никифоров [12]. И.В. Демин, не соглашаясь с данной позицией, справедливо отмечает, что «антиномия (“гуманизм — трансгуманизм”) является мнимой, так как, противопоставляя трансгуманизм гуманизму, Кутырев не учитывает изначально *антитрадиционный* характер гуманистического мировоззрения как такового, его генетическую связь с ренессансным “титанизмом” и антропоцентризмом» [13, с. 22].

Н.С. Шиловская называет трансгуманизм «поражением гуманизма, человека и бытия в целом» [14, с. 147]. А.В. Попова и Л.Е. Киселевская предлагают ввести в отношении трансгуманистических сочинений подобие цензуры. Они полагают необходимым создание «нормативных правовых актов, основывающихся на этических нормах и обеспечивающих защиту традиционной человеческой морали перед напором философии трансгуманизма, которая получает все большее распространение среди политиков, публицистов, ученых и бизнесменов» [15, с. 51, 52].

Биоконсерваторы отрицают трансгуманизм в целом и не учитывают того важного обстоятельства, что он неоднороден и включает в себя два основных направления — умеренный трансгуманизм и радикальный трансгуманизм [16]. Необходимость совершенствования человека с помощью научных и технических средств признается сторонниками обоих направлений трансгуманизма, только умеренные трансгуманисты допускают преобразования в границах сущности человека, а радикальные трансгуманисты считают необходимым выход за эти границы [17]. По мнению радикальных трансгуманистов, итогом модификации природы человека будет *постчеловек* — разумное существо, обладающее другой сущностью в сравнении с немодифицированными индивидами. Его мировоззрением будет радикальный трансгуманизм, имеющий принципиальное отличие от традиционного гуманизма [17].

С точки зрения умеренных трансгуманистов, результатом модификации человеческой природы станет *неочеловек*. Он будет иметь человеческую сущность и другой, в сравнении с немодифицированным биологическим телом, материальный носитель — либо генетически модифицированное и технически усовершенствованное биологическое тело (в форме киборга), либо искусственное тело с человеческим мозгом, либо искусственное тело с перенесенным в него сознанием (душой) человека. «“Неочеловек”... — это не новый “биологический вид”, а новый способ поддержания (и утверждения) человеческого бытия, это новая возможность для человека быть (существовать) в качестве человека» [13, с. 139]. Представители умеренного трансгуманизма относят свои взгляды к неогуманизму. В качестве

неогуманистов умеренные трансгуманисты выступают за сохранение и творческое развитие принципов традиционного гуманизма. Особую активность в этом отношении проявляют участники Стратегического общественного движения «Россия 2045».

Биоконсерваторы, критикуя трансгуманизм, не принимают во внимание важное обстоятельство, а именно несовместимость имеет место только между традиционным гуманизмом и радикальным трансгуманизмом. Н.С. Шиловская отмечает: «В центре гуманизма любовь к реально существующему человеку, в центре трансгуманизма — ...любовь к человеку пока несуществующему, человеку там и потом» [14, с. 144, 145]. Эта цитата характеризует не любой трансгуманизм, а только радикальный; умеренный трансгуманизм, как и традиционный, высшим благом считает жизнь человека.

Критика трансгуманизма со стороны светских и религиозных биоконсерваторов в определенной мере полезна для понимания неприемлемости программы радикального трансгуманизма, грозящей исчезновением человечества. Однако, как уже отмечалось, биоконсерваторы признают только необходимость терапевтического воздействия на человека, устраняющего нарушения в функционировании организма, и отрицают необходимость улучшения его природы. Но этого недостаточно для преодоления глобального кризиса при сохранении имеющейся сейчас природы человека.

Рассмотрим теперь вопрос о сходстве и различии гуманизма и трансгуманизма. Главной идеей трансгуманизма является идея совершенствования человека. Эта же идея всегда была присуща гуманизму. У всех гуманистов, начиная с Эразма Роттердамского, прозванного *князем гуманистов*, важным положением их учений было признание необходимости саморазвития и самосовершенствования человека, первоначально стимулированной добрыми и компетентными наставниками. Очень впечатляюще о способности человека к творческой деятельности и самосовершенствованию писал один из родоначальников ренессансного гуманизма Дж. Пико делла Мирандола (J. Pico della Mirandola) в 1486 г. По его мысли, Бог при сотворении человека не дал ему определенного образа, как другим тварям, и изрек: «Я не сделал тебя ни небесным, ни земным, ни смертным, ни бессмертным, чтобы ты сам, свободный и славный мастер, сформировал себя в образе, который ты предпочтешь. Ты можешь переродиться в низшие, неразумные существа, но можешь переродиться по велению своей души и в высшие, божественные» [18, с. 249]. Таким образом, по вопросу о необходимости совершенствовать человека гуманизм и трансгуманизм совпадают. Одно отличие между ними состоит в том, что трансгуманизм, помимо традиционных, преимущественно педагогических и просветительских мер, в первую очередь

намерен широко использовать биотехнологии. Другое отличие заключается в признании радикальными трансгуманистами необходимости в ходе преобразований выхода за пределы человеческой сущности, что не было характерно для гуманизма [17].

С точки зрения представителей «Российского трансгуманистического движения», трансгуманизм представляет собой «новое гуманистическое мировоззрение, которое утверждает не только ценность отдельной человеческой жизни, но и возможность и желательность — с помощью науки и современных технологий — безграничного развития личности, выхода за считающиеся сейчас “естественными” пределы человеческих возможностей» [19]. В. Прайд, известная своими работами по проблемам трансгуманизма, рассматривает его как «гуманистическое мировоззрение, согласно которому современный человек не является вершиной эволюции, но скорее — началом эволюции вида *Homo Sapiens*» [20]. Определенную общность между гуманизмом и трансгуманизмом отмечает Е.Н. Гнатик: «Гуманизм и трансгуманизм имеют общие черты, в частности — уважительное отношение к рациональному, к науке, а также демонстрируют свою преданность идее прогресса. Трансгуманисты, как и приверженцы гуманизма, глубоко убеждены в безграничности человеческого разума, в силе, значимости таких качеств, как изобретательность и инициатива» [21, с. 114]. Только в своих проектах совершенствования человека трансгуманисты выглядят решительнее гуманистов.

Подводя итог, можно отметить следующее: общность между современным гуманизмом и трансгуманизмом заключается в том, что представители обоих мировоззрений:

- 1) в качестве высшего блага признают жизнь человека;
- 2) убеждены в том, что преодоление глобального кризиса цивилизации невозможно без совершенствования человека;
- 3) активно поддерживают идею социального прогресса;
- 4) уверены в неограниченных познавательных и образовательных возможностях человеческого разума;
- 5) верят в наличие закономерностей мира и их принципиальную познаваемость;
- 6) признают незаменимую роль науки в функционировании общества.

Трансгуманизм и социальное неравенство. В качестве одного из возражений против использования технологий для совершенствования человека служит утверждение, что эти технологии из-за их дороговизны будут доступны лишь людям с высокими доходами, а это порождает риск углубления социального неравенства, который сопровождается еще риском возникновения вражды и насилия между модифицированными лицами и обычными людьми. Очевидно, что в начале использования

методов улучшения человека у людей, обладающих большими доходами, знаниями и желанием применять новые технологии, будут преимущества по сравнению с другими людьми. И в результате этого произойдет определенное углубление социального неравенства. Например, если изобретут способ усиления интеллектуальных способностей, который будет дорогим, то состоятельные люди станут иметь преимущества перед остальными лицами.

Однако наложение запрета на внедрение научно-технических новаций стало бы ошибкой. Надо принять во внимание следующее обстоятельство: «Новые технологии со временем, как правило, дешевеют. К примеру, в медицине экспериментальные методы обычно доступны лишь участвующим в клинических испытаниях или очень богатым пациентам. Но постепенно эти методы лечения становятся рутинными, их стоимость снижается и гораздо больше людей могут позволить их себе» [22]. И еще: для снижения социального неравенства и устранения конфликтов общество может прибегать к перераспределению доходов посредством регулирования величины налогов и введения различного рода бесплатных услуг как форм социального обеспечения — выдачи образовательных сертификатов, организации курсов владения информационными технологиями, электронных библиотек и т. п. Подобные формы начинают распространяться уже в настоящее время. Проблему доступности медико-биологических технологий можно решить, если наиболее важные технологии совершенствования природы человека включить в перечень мероприятий обязательного медицинского страхования. Чтобы снизить риск насилия, необходимо модернизировать законы и деятельность тех социальных органов, к функциям которых относятся предотвращение насилия, а также обеспечение правового равенства в обществе [14]. Таким образом, общество обладает способами управления возможными рисками изменения природы человека.

Трансгуманистические преобразования природы человека, как и любые научно-технические новации, могут порождать различные риски. В отношении к ним существуют три позиции — биконсерваторов, радикальных трансгуманистов, умеренных трансгуманистов. Биконсерваторы считают, что для исключения рисков необходимо отказаться или даже запретить исследования и эксперименты, порождающие эти риски. Такую позицию нельзя признать продуктивной. «Человечество стремится избежать нежелательных рисков, но обойтись без них и без жертв не может. Принятие риска — это плата за прогресс» [23, с. 95]. Отказ от рисков означал бы отказ от прогресса и привел бы к стагнации общества. Уклонение от риска порождает новый риск — риск утраты возможной пользы сохранения существующего состояния при возможности его улучшения.

Радикальные трансгуманисты полагают возможным проводить исследования и эксперименты, невзирая на риски. Такая стратегия

тоже неприемлема, она может привести к утрате в ходе преобразования человека его сущности и смене человечества новым видом разумных существ — постлюдей.

Стратегия умеренных трансгуманистов заключается в принятии разумных обоснованных рисков, в поиске способов их снижения и в идеале — устранения. Примеры таких способов приведены выше в отношении рисков углубления социального неравенства. В случае прогнозирования особенно большой опасности от каких-либо экспериментов и других действий по изменению природы человека необходимо их запрет, возможно, временный. Так было, например, с принятием 2002 г. и продлением в 2010 г. федерального закона «О временном запрете на клонирование человека». Следует признать стратегию умеренных трансгуманистов в отношении рисков преобразования природы человека как самую оптимальную.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Губанов Н.Н., Черемных Л.Г. Наше будущее — нечеловек или постчеловек? *Гуманитарный вестник*, 2023, вып. 5.
<http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2023-5-866>
- [2] Белялетдинов Р.Р. Человек трансгуманистического периода: новые концепции человека в эпоху биотехнологий. В кн.: Дубровский Д.И., ред. *Глобальное будущее 2045. Конвергентные технологии (НБИКС) и трансгуманистическая эволюция*. Москва, Издательство МБА, 2013, с. 228–236.
- [3] Ниязгулова А.А., Мельник Г.С. Философия трансгуманизма в медийном дискурсе. *Гуманитарный вектор*, 2022, т. 17, № 2, с. 144–153.
- [4] Жолобова Ю.В., Счастливецва Е.А. Философское содержание трансгуманизма в контексте кризисности человеческой природы. *Вестник Вятского государственного университета*, 2019, № 2, с. 14–22.
- [5] Дубровский Д.И. Главный вопрос проблемы сознания. *Философские науки*, 2017, № 1, с. 57–70.
- [6] Гилеспи Н. Дискуссия по поводу причин: кто боится улучшения человека? *Sentient Developments science, futurist, life*. URL: <http://www.sentientdevelopments.com/2006/01/reason-debate-whos-afraid-of-human.html> (дата обращения 13.12.2024).
- [7] Леонов В. Перспективы христианской антропологии в эпоху трансгуманизма. *БОГОСЛОВ.RU. Научный богословский портал*. URL: <https://bogoslov.ru/article/6191828> (дата обращения 13.12.2024).
- [8] Иеромонах Иоанн (Булыко). Учение об обожании в богословии Православной Церкви. *Studia Humanitatis*, 2015, № 1. URL: <https://sthum.ru/content/ieromonah-ioann-bulyko-uchenie-ob-obozhenii-v-bogoslovii-pravoslavnoy-cerkvi> (дата обращения 13.12.2024).
- [9] Академик Лекторский: «Если приходит бессмертие, жизнь теряет смысл» (Интервью). *БОГОСЛОВ.RU. Научный богословский портал*. URL: <https://bogoslov.ru/event/5350605> (дата обращения 13.12.2024).
- [10] Дубровский Д.И. Природа человека, антропологический кризис и кибернетическое бессмертие. В кн.: Дубровский Д.И., ред. *Глобальное будущее 2045. Конвергентные технологии (НБИКС) и трансгуманистическая эволюция*. Москва, Издательство МБА, 2013, с. 237–252.

- [11] Кутырев В.А. Куда сдвигать гуманитарный вектор? *Гуманитарный вектор*, 2012, № 3, с. 9–16.
- [12] Никифоров А.Л. Какое будущее готовит человечеству научно-технический прогресс? *Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Философия*, 2023, т. 27, № 1, с. 123–137.
- [13] Демин И.В. *Русский космизм в перспективе трансгуманизма*. Самара, Глагол, 2014, 208 с.
- [14] Шиловская Н.С. От общества гуманизма к обществу трансгуманизма? *Философия и общество*, 2013, № 3, с. 141–150.
- [15] Попова А.В., Киселевская Л.Е. Концепция постчеловека — новый дискурс XXI в. *История и современность*, 2018, № 3, с. 51–65.
- [16] Черемных Л.Г., Губанов Н.Н. Возможные риски трансгуманистических преобразований природы человека. *Гуманитарный вестник*, 2023, вып. 3. <http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2023-3-849>
- [17] Черемных Л.Г., Губанов Н.Н. Умеренный и радикальный трансгуманизм. *Современные философские исследования*, 2023, № 3, с. 112–121. <http://dx.doi.org/10.18384/2949-5148-2023-3-112-121>
- [18] Пико делла Мирандола Дж. Речь о достоинстве человека. В кн.: Шестакова В.П., ред. *Эстетика Ренессанса: Антология. В 2 т. Т. 1*. Москва, Искусство, 1981, с. 243–306.
- [19] Манифест Российского трансгуманистического движения. *Российское трансгуманистическое движение*. URL: <http://www.transhumanism-russia.ru/content/view/10/8> (дата обращения 13.12.2024).
- [20] Прайд В. Влияние интеллекта на эволюцию человека, или Первая аксиома трансгуманизма. *Российское трансгуманистическое движение*. URL: <http://transhumanism-russia.ru/content/view/267/61> (дата обращения 13.12.2024).
- [21] Гнатик Е.Н. Трансгуманистические проекты в эпоху конвергентных технологий. В кн.: Белкина Г.Л., ред. *Человек и его будущее: Новые технологии и возможности человека*. Москва, ЛЕНАНД, 2012, с. 112–122.
- [22] Бостром Н. Не будут ли новые технологии доступны лишь для богатых и влиятельных? Что будет с остальными? *ВикиЧтение. FAO по трансгуманизму*. URL: <https://fil.wikireading.ru/62459> (дата обращения 13.12.2024).
- [23] Губанов Н.И., Губанов Н.Н. *Риски в современном обществе*. Москва, Этносоциум, 2020, 220 с.

Статья поступила в редакцию 28.02.2025

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Губанов Н.Н., Черемных Л.Г. Анализ некоторых критических оценок трансгуманизма. *Гуманитарный вестник*, 2025, вып. 1. EDN NYEMVR

Губанов Николай Николаевич — д-р филос. наук, профессор кафедры «Философия» МГТУ им. Н.Э. Баумана; профессор Департамента гуманитарных наук Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.
e-mail: gubanovnn@mail.ru

Черемных Лариса Георгиевна — канд. филос. наук, доцент, заведующая кафедрой «Философия и история» Тюменского государственного медицинского университета. e-mail: evalex595@yandex.ru

Analysis of the transhumanism certain critical assessments

© N.N. Gubanov^{1,2}, L.G. Cheremnykh³

¹Bauman Moscow State Technical University, Moscow, 105005, Russia

²Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, 125299, Russia

³Tyumen State Medical University, Tyumen, 625023, Russia

The paper shows the groundlessness of denial by the bioconservatives of the need for transhumanist transformation of the human nature. It analyzes the bioconservatives' arguments against recognizing the transhumanist ideas. The paper uses hermeneutic, dialectical, systemic, comparative, analytical, and deductive methods. It notes that the main reason for the deepening global crisis of the civilization on Earth is such properties inherent in the humans throughout all the centuries as irrepressible consumer desire, aggressiveness, and egoism. According to the transhumanists, these consciousness properties should be changed by transforming the human nature in order to avoid a tragic outcome. The deification and the humanism cultivation concepts are considered in the process of human education as an alternative to the transhumanism. The paper argues that these concepts are utopian in nature and insufficient as a basis in overcoming the global civilization crisis; although, they have certain significance for the moral education of people. The argument that transhumanism contradicts the ideas of humanism is analyzed. The paper proves that only radical, but not the moderate transhumanism, contradicts humanism. Common features of humanism and moderate transhumanism are provided. Risks in the increasing social inequality as a result of the transhumanist programs implementation are considered. The obtained results make it possible to develop approaches to reducing or eliminating possible risks of transhumanist transformations of the human nature.

Keywords: humanism, transhumanism, moderate transhumanism, radical transhumanism, deification concept, humanism cultivation concept

REFERENCES

- [1] Gubanov N.N., Cheremnykh L.G. Nashe budushchee — neochelovek ili postchelovek? [Our future — neohuman or posthuman?] *Gumanitarny vestnik — Humanities Bulletin of BMSTU*, 2023, iss. 5 (105). <https://doi.org/10.18698/2306-8477-2023-5-866>
- [2] Belyaletdinov R.R. Chelovek transgumanisticheskogo perioda: novye kontseptsii cheloveka v epokhu biotekhnologii [Man of the transhumanist period: new concepts of man in the age of biotechnology]. In: Dubrovskiy D.I., ed. *Globalnoe budushee 2045. Konvergentnye tekhnologii (NBICS) i transgumanisticheskaya evolyutsiya* [Global future 2045. Convergence technologies (NBICS) and transhumanism evolution]. Moscow, MBA Publ., 2013, pp. 228–236.
- [3] Niyazgulova A.A., Melnik G.S. Filosofiya transgumanizma v mediynom diskurse [The philosophy of transhumanism in media discourse]. *Gumanitarnyi vector — Humanitarian Vector*, 2022, vol. 17, no. pp. 144–153.
- [4] Zholobova Yu.V., Schastlivtseva E.A. Filosofskoe sodержanie transgumanizma v kontekste krizisnosti chelovecheskoy prirody [Philosophical content of transhumanism in the context of the crisis of human nature]. *Vestnik Vyatskogo*

- gosudarstvennogo universiteta — Herald of Vyatka State University*, 2019, no. 2 (132), pp. 14–22.
- [5] Dubrovskiy D.I. Glavnyi vopros problemy soznaniya [The main question of the consciousness problem]. *Filosofskie nauki — Russian Journal of Philosophical Sciences*, 2017, no. 1, pp. 57–70.
- [6] Gillespie N. Diskussiya po povodu prichin: kto boitsya uluchsheniya cheloveka? [Reason debate: who's afraid of human enhancement?]. *Sentient Developments science, futurist, life*. Available at: <http://www.sentientdevelopments.com/2006/01/reason-debate-whos-afraid-of-human.html> (accessed December 13, 2024).
- [7] Leonov V. Perspektivy khristianskoy antropologii v epokhu transgumanizma [Prospects for Christian anthropology in the era of transhumanism]. *BOGOSLOV.RU. Nauchnyi bogoslovskiy portal* [Scientific theological portal]. Available at: <https://bogoslov.ru/article/6191828> (accessed December 13, 2024).
- [8] Ieromonakh Ioann (Bulyko). Uchenie ob obozhenii v bogoslovii Pravoslavnoy Tserkvi [The doctrine of deification in Orthodox theology]. *Studia Humanitatis*, 2015, no. 1. Available at: <https://st-hum.ru/content/ieromonah-ioann-bulyko-uchenie-ob-obozhenii-v-bogoslovii-pravoslavnoy-cerkvi> (accessed December 13, 2024).
- [9] Akademik Lektorskiy: “Esli prikhodit bessmertie, zhizn teryaet smysl” (Intervyu) [Academician Lektorskiy: “If immortality comes, life loses its meaning” (Interview)]. *BOGOSLOV.RU. Nauchnyi bogoslovskiy portal* [Scientific theological portal]. Available at: <https://bogoslov.ru/event/5350605> (accessed December 13, 2024).
- [10] Dubrovskiy D.I. Priroda cheloveka, antropologicheskii krizis i kiberneticheskoe bessmertie [Human nature, anthropological crisis and cybernetic immortality]. In: Dubrovskiy D.I., ed. *Globalnoe budushee 2045. Konvergentnye tekhnologii (NBICS) i Transgumanisticheskaya evolyutsiya* [Global future 2045. Convergence technologies (NBICS) and transhumanism evolution]. Moscow, MBA Publ., 2013, pp. 237–252.
- [11] Kutyrev V.A. Kuda sdvigat gumanitarnyi vektor? [Where to shift the humanities vector?]. *Gumanitarnyi vektor — Humanitarian Vector*, 2012, no. 3, pp. 9–16.
- [12] Nikiforov A.L. Kakoe budushee gotovit chelovechestvu nauchno-tekhnicheskii progress? [What kind of future is humanity consigned to by the scientific and technological progress?]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Filosofiya — RUDN Journal of Philosophy*, 2023, vol. 27, no. 1, pp. 123–137.
- [13] Demin I. V. *Russkiy kosmizm v perspektive transgumanizma* [Russian cosmism in the perspective of transhumanism]. Samara, Glagol Publ., 2014, 208 p.
- [14] Shilovskaya N.S. Ot obschestva gumanizma k obschestvu transgumanizma? [From humanistic to transhuman society?]. *Filosofiya i obschestvo — Philosophy and society*, 2013, no. 3, pp. 141–150.
- [15] Popova A.V., Kiselevskaya L.E. Kontseptsiya postcheloveka — novyi diskurs XXI v. [The concept of a posthuman — new discourse in the XXI century]. *Istoriya i sovremennost — History and Modernity*, 2018, no. 3, pp. 51–65.
- [16] Cheremnykh L.G., Gubanov N.N. Vozmozhnye riski transgumanisticheskikh preobrazovaniy prirody cheloveka [Possible risks of transhumanist transformations in the human nature]. *Gumanitarny vestnik — Humanities Bulletin of BMSTU*, 2023, iss. 3. <https://doi.org/10.18698/2306-8477-2023-3-849>
- [17] Cheremnykh L.G., Gubanov N.N. Umerennyi i radikalnyi transgumanizm [Moderate and radical transhumanism]. *Sovremennye filosofskie issledovaniya — Contemporary Philosophical Research*, 2023, no. 3. <https://doi.org/10.18384/2949-5148-2023-3-120-129>

- [18] Pico della Mirandola G. Rech o dostoinstve cheloveka [Speech on the dignity of man]. In: Shestakova V.P., ed. *Estetika Renessansa: Antologiya* [Aesthetics of the Renaissance: Anthology]. In 2 vols., vol. 1. Moscow, Iskusstvo Publ., 1981, pp. 243–306.
- [19] Manifest Rossiyskogo transgumanisticheskogo dvizheniya [Manifesto of the Russian Transhumanist Movement]. *Rossiyskoe transgumanisticheskoe dvizhenie* [Russian transhumanist movement]. Available at: <http://www.transhumanism-russia.ru/content/view/10/8> (accessed December 13, 2024).
- [20] Prayd V. Vliyanie intellekta na evolyutsiyu cheloveka, ili Pervaya aksioma transgumanizma [The influence of intelligence on human evolution, or the first axiom of transhumanism]. *Rossiyskoe transgumanisticheskoe dvizhenie* [Russian transhumanist movement]. Available at: <http://transhumanism-russia.ru/content/view/267/61> (accessed December 13, 2024).
- [21] Gnatik E.N. Transgumanisticheskie proekty v epokhu konvergentnykh tekhnologiy [Transhumanist projects in the age of convergent technologies]. In: Belkina G.L., red. *Chelovek i ego budushchee: Novye tekhnologii i vozmozhnosti cheloveka* [Man and his future: New technologies and human capabilities]. Moscow, LENAND Publ, 2012, pp. 112–122.
- [22] Bostrom N. Ne budut li novye tekhnologii dostupny lish dlya bogatykh i vliyatelnykh? Chto budet s ostalnymi? [Will new technologies be available only to the rich and powerful? What will happen to the rest?]. *VikiChtenie. FAO po transgumanizmu* [WikiReading. FAO on transhumanism]. Available at: <https://fil.wikireading.ru/62459> (accessed December 13, 2024).
- [23] Gubanov N.I., Gubanov N.N. *Riski v sovremennom obshchestve* [Risks in a modern society]. Moscow, Etnosotsium Publ., 2020, 220 p.

Gubanov N.N., Dr. Sc. (Philosophy), Professor, Department of Philosophy, Bauman Moscow State Technical University; Professor of the Department of Humanities, Financial University under the Government of the Russian Federation.
e-mail: gubanovnn@mail.ru

Cheremnykh L.G., Cand. Sc. (Philosophy), Associate Professor, Head of the Department of Philosophy and History, Tyumen State Medical University.
e-mail: evalex595@yandex.ru